

А.Ю. Чернов

РИТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается один из теоретических источников качественного подхода в психологическом исследовании – риторическая версия научного метода Д. Вико. Прослежены параллели между пониманием существа метода Д. Вико и методологическим плюрализмом как пространством для дискуссий в области теоретизирования в современной психологии. Затрагиваются вопросы стандартов для оценки исследований, соответствующих плюралистической модели.

Ключевые слова: психологическое знание, качественный подход, риторика, метод, методологический плюрализм, исследовательский жанр.

Решение задачи производства психологического знания не может быть сведено к утилизации экспериментальной или квазиэкспериментальной методологии и эпистемологических стандартов квантификации. Возможным направлением расширения исследовательского потенциала является признание первичности разговорных практик и социального взаимодействия как источника и условия активности человека, наличия множественной идентичности, структурированной внутри границ культуры и социального контекста, внимание к перформативным аспектам языка. Такие изменения в мировоззренческой установке предполагают активное использование возможностей, предоставляемых качественным подходом к психологическому исследованию. Вместе с тем его применение остается до сих пор экзотическим по отношению к повседневной исследовательской практике. В этом убеждает, например, обращение к текстам диссертаций, доступ к которым обеспечен благодаря электронной базе Российской государственной библиотеки. Даже поверхностный анализ позволяет увидеть затруднения, которые испытывают многие авторы, употребляя понятия «качественные методы», «качественный подход», «качественная методология» при

определении планируемых или уже совершенных исследовательских действий. В результате часто речь идет о «качественных методах», понимаемых в виде набора частных методик или методических приемов при сборе данных. В другом варианте употребление ярлыка «качественный метод» не сопровождается убедительным теоретическим обоснованием того, почему этот метод отнесен к разряду «качественных». Ярким примером здесь является попытка отдать дань моде «социального конструкционизма», посвятив ему отдельный параграф, и затем обратиться к проективным рисункам, как источнику исследовательских данных. При этом связь между эпистемологией социального конструкционизма и проективными методами остается не проясненной. Единственным (обнаруженным нами) эпизодом теоретического осмысления проблемы качественного подхода к психологическому исследованию является работа А.М. Улановского [5]. Понятно, что ее уникальность только подчеркивает актуальность разработки основ качественного подхода к психологическому исследованию.

Для того чтобы придать понятию «качественный подход» теоретическое наполнение, необходимо ответить на вопросы, в каком случае исследование является

качественным, и что, собственно, делает его научным исследованием? В нашем понимании говорить о «подходе», значит признавать обусловленность характера исследования, его целей, используемых процедур и техник специфическими эпистемологическими стандартами. Для нас «качественным» подход является тогда, когда выходит за границы требований, подразумеваемых принципом количественного императива, и не утилизирует статистические приемы для сбора и анализа данных и для оценки получаемых в исследовании результатов. В пользу «научности» качественного подхода можно приводить различные аргументы, стимулируя тем самым нередко плодотворные дискуссии. В этой статье мы сосредоточимся лишь на одном аргументе. По нашему мнению, о научности того или иного подхода можно говорить тогда, когда его основные положения могут быть прослежены в исторической перспективе. В этом случае научность подхода предопределяется существованием его пролегоменов, прецедентами научной полемики по поводу содержания составляющих его эпистемологических принципов. Не менее важно, что исторические прецеденты получают новое звучание в современности.

Необходимо отметить, что теоретические источники качественного подхода междисциплинальны. Авторы, уделявшие внимание этому вопросу, фиксируют различные варианты перечня научных дисциплин, понятия и концепции которых проявлены во взглядах на качественное исследование. Поэтому можно найти ссылки на него как на «феноменологическое», «герменевтическое», «интерпретативное», «холистическое», «лингвистическое» и т.д. [1; 2; 12; 16–18; 20; 23; 24; 26]. Наряду с этим качественное исследование нередко характеризуется как риторическое [9; 25]. Для нас важно, что в риторике обнаруживаются исторические корни дискуссии о существовании научного метода.

Речь идет о полемике между Р. Декартом и его современником Д. Вико, который отстаивал правомерность использования идей риторики в обосновании научного метода.

Вопрос о способах получения научного знания, его преимуществах и границах приобрел актуальность в Новое время. Тогда же возникло противостояние различных по своему содержанию подходов к понятию научного метода, поддерживаемых, с одной стороны Р. Декартом, а с другой — Д. Вико. Отношение к Р. Декарту как столпу идеи «метода как правила» традиционно. Он определяет метод как свод надежных правил, которые легко применить. Следуя им, невозможно перепутать истину с ложью или бесцельно растрачивать умственные усилия, но, напротив, знание постепенно и постоянно увеличивается до тех пор, пока не будет достигнуто полное понимание всего, что подвластно умственным способностям. Подчинение этим правилам обеспечивает возможность достигать ясности и отчетливости в понимании того, что изучается. Именно это Р. Декарт обозначает как определенность и истину. Он особо выделяет арифметику и геометрию, но не для того, чтобы призвать к математизации любого знания, а потому, что они, по его мнению, превосходят все другие науки в точности и определенности.

Анализ таким образом приравнивается к сведению неочевидных предположений к более простым и понятным и предполагает их последующий синтез. Отсюда вытекают сформулированные Р. Декартом правила [14]:

1. Не принимать на веру то, что не узнано ясно и отчетливо.
2. Разделять проблему на составные части.
3. Направлять мысль от простого к сложному.
4. Использовать нумерацию для того, чтобы убедиться, что ничто не пропущено.

Главным недостатком идеи метода Р. Декарта Д. Вико считал то, что она ограничивает возможности теоретических новаций: «Я могу сказать, что наши современные ученые (он имел в виду прежде всего физиков. — А.Ч.) напоминают людей, унаследовавших от своих родителей великолепный особняк. Для них не осталось иных занятий, кроме как передвигать мебель и вносить незначительные усовершенствования с тем, чтобы соответствовать моде» (цит. по: [19, р. 117]). Возникновение новой теории требует альтернативных подходов и альтернативного метода. Для Д. Вико такие альтернативы и возможности теоретических новаций лежат в области риторики, понимаемой как искусство согласованного и понятного окружающим выражения мыслей говорящего. Это искусство требует проявления особого таланта, который, по мнению Д. Вико, может быть усилен с помощью обучения и тренировки. Сопряжение риторической практики с познавательной целью и конституирует то, что Д. Вико называет методом.

Д. Вико представляет риторический метод и противопоставляет его пониманию метода Р. Декартом. Для Д. Вико метод не является набором строгих логических правил. В человеческой природе заложены страсть, фантазия, эстетические переживания, которые по своему значению несколько не уступают рассудку. Только культивируя воображение и эстетические чувства можно постичь связи между несоизмеримыми идеями и инсайтами. Поэтому наука, изучающая различные стороны добра и зла, «плохие» и «хорошие» образцы поведения, типичные характеристики людей разного возраста, пола, экономического и социального положения, национальности, не может быть ограничена рамками формальной логики. Уже в конце XX в. Дж. Шоттер следующим образом комментировал позицию Д. Вико: «Вико принадлежит традиции,

которая всерьез принимает социальное и историческое измерение человеческой природы, включая и наши когнитивные способности» [25, р. 462]. Тем самым Дж. Шоттер подчеркивает историчность и социальную контекстуальность как основной принцип, на котором основана идея метода, предлагаемого Д. Вико.

В целом можно сказать, что для Д. Вико метод является способом организации мыслительного процесса в одном случае для установления истины, которую мы не знаем, а в другом — для доказательства другим истины, о которой мы уже осведомлены. Эти две стороны метода — исследовательская и коммуникационная — существуют в тесном единстве.

Обратимся сначала к исследовательской стороне метода. Согласно Д. Вико, достижение определенности и ясности возможно не только на пути следования установленным жестким правилам. В риторической традиции центральным является понятие «тема», и риторическое исследование направлено на ее поиск, т.е. на формулировку такого положения, относящегося к предмету исследования, в котором выражена вероятность истины. Процесс исследования тогда состоит в различении вероятностей и направляется преимущественно воображением. Однако, несмотря на приоритет воображения, исследовательский процесс не превращается в чей-либо каприз или прихоть. В любой ситуации количество возможностей ограничено. Это относится как к внешним, объективным феноменам, так и к когнитивному (восприятие, логика) потенциалу самого исследователя. Следовательно, существует конечное число вероятных открытий. Таким образом, удачное суждение (по Д. Вико) является таким же выражением истины, как ее фиксация посредством математических символов. В ходе исследования открытие того, что «возможно», приводит к открытию того, что «наиболее вероятно». Происходит

различение вероятностей и ограничений, присущих данной ситуации (физическому миру, опыту, тексту и т.д.). Это создает возможность распознать наиболее вероятную конфигурацию событий или идей, несмотря на разнообразие воспринимаемых конструкций. Преодолевается жесткость и категоричность однозначных интерпретаций. При этом выводы (суждения) всегда будут ситуативны, контекстуальны и социальны.

Другой аспект теоретизирования – это коммуникация продуктов различения или открытия. Он касается вопросов стиля, ясности, структуры, красноречия, поскольку все это непосредственным образом соотносится с аспектами идеи исследования, его логики и результатов. То, что риторическая традиция определяет как метод, в частности состоит в спецификации компонентов эффективной коммуникации. К функциям коммуникации относится формулировка стандартов для различения «плохого» и «хорошего» исследования. Последовательное и логичное изложение результатов свидетельствует о высоком качестве работы и надежности полученных результатов. Понятие метода включает в себя и педагогический аспект, посредством которого создаются условия для развития риторических способностей. Д. Вико был, пожалуй, первым, кто соотнес успех научной школы с умением ее представителей распространять свои идеи.

Таким образом, в риторической традиции метод не приравнивается к набору жестких правил. Вместе с тем он и не рассматривается как нечто беспочвенное, противоречивое и иррациональное. Риторическая традиция предлагает концепцию метода как исторически относительного, развивающегося, базирующегося на воображении, учитывающего этические аспекты. Вместе с тем она признает, что эффективное мышление и распространение идей – вполне рациональные и управляе-

мые процессы. Это обстоятельство неоднократно подчеркивали те, кто призывает к риторическому повороту в психологии как стратегии, в наибольшей степени способствующей решению стоящих перед ней задач.

Итак, обращение к риторике как одному из пролегоменов качественного подхода позволяет заключить, что в нем нашли выражение следующие теоретические идеи:

а) искомая в исследовании «истина» имеет вероятностный характер;

б) в силу своего вероятностного характера истина не обязательно обнаруживается с помощью жестко стандартизированных процедур;

в) используемые в исследовании методы требуют проницательности, воображения, учета контекста, в котором применяются, выполнения этических стандартов, оставаясь при этом гарантом рациональности и управляемости исследовательского процесса.

Дискуссии, подобные тем, которые велись во времена Р. Декарта и Д. Вико, не прекращаются и сегодня. Критическую позицию в отношении традиционного понимания метода психологического исследования разделяют многие авторы [10; 11; 20; 21]. Так К. Герген, выступая с критикой использования жестких правил измерения, манипуляции переменными и интерпретации данных как основы исследовательской практики, замечает, что «такое понимание исследования было основным в создании психологии, базирующейся на антиисторизме, антиконтекстуализме, антигуманизме» [15, р. 7]. Идеям Д. Вико созвучны работы П. Фейерабенда по разработке логики и структуры научного процесса [13]. Объектом критики П. Фейерабенда является понимание научного исследования и его метода как жесткой системы правил, авторитарной регуляции практики путем достижения рациональных конвенций. Для него идея метода,

которая содержит жесткие, неизменяемые и абсолютно закрепленные принципы, на основе которых осуществляется научное исследование, оказывается неэффективной. П. Фейерабенд настаивает на том, что не существует единого правила, возможно, разумного, и укорененного в эпистемологии, которое никогда бы не нарушалось. Эти отклонения не являются случайностями, они не результат недостаточных знаний или невнимательности, последствиями которых можно было бы пренебречь. По мнению П. Фейерабенда, они необходимы для прогресса, т.к. способствуют проявлению креативности, неконформизма и преодолению косных культурных традиций.

Вместе с тем нельзя игнорировать и следующий комментарий П. Фейерабенда, относительно своей позиции: «Мои критики относят меня к идеалистам на том основании, что я пытаюсь заменить известные правила и стандарты более революционными правилами, и приписывают мне авторство методологии, единственным принципом которой является принцип “все позволено”. Но мое намерение не состоит в замене одних правил на другие, а в том, чтобы показать, что любая методология, даже самая очевидная, имеет ограничения. Моя точка зрения состоит в том, что не существует универсальной рациональности, но это не означает, что можно обойтись без правил и стандартов. Я выступаю за контекстуализацию в оценке результатов исследования, но опять-таки, правила контекстуализации не могут заменить стандартов более высокого уровня. Они являются лишь их приложением» [13, p. 32].

Современным компромиссом в дискуссии о методе является методологический плюрализм. Используемая им аргументация сводится к тому, что поскольку существует множество источников знания и путей его обретения, необходимо привлечение всех возможностей, предостав-

ляемых этим разнообразием. Традиционные научные исследовательские подходы и их альтернативы являются одинаково ценными. Поэтому, вместо того, чтобы противопоставлять их, следует уделять внимание достижению соответствия избираемых методов сформулированному исследовательскому вопросу и задачам исследования. Следование методологическому плюрализму подразумевает, что никакой единственный исследовательский подход не является более приемлемым, чем другие, и никакой метод не превосходит другие. У каждого есть свои относительные преимущества и неудобства.

Примером анализа современного состояния психологии с точки зрения методологического плюрализма служит книга Н. Смита «Психология: современные системы» [4]. Автором представлено шестнадцать психологических систем, под которыми он понимает логические конструкции, служащие для целостного и согласованного рассмотрения психологической проблематики. Основным вывод Н. Смита сформулирован следующим образом: «Возможно, пришло время исследовать конструкты и постулаты систем... и произвести сравнительные оценки их научной пригодности. Например, вместо того, чтобы спорить, что лучше: когнитивизм или социальный конструкционизм, полезнее определить, какие постулаты можно считать логически и обоснованно обоснованными на каждом уровне обобщения и как следует подходить к конструктам» [4, с. 504]. Вариантом русскойязычной версии методологического плюрализма является разрабатываемый В.А. Янчуком интегративно-эклетикий подход [7]. В его интерпретации интегративная эклектика предусматривает постижение природы социального феномена через интегративную эклектизацию различных традиций, подходов, логик и исследовательских инструментов при сохранении их автономии в последующем

развитии. Важно, что интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций, тех подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области при их соотношении друг с другом.

В связи с темой методологического плюрализма возникает несколько вопросов, имеющих непосредственное отношение к осуществлению психологического исследования. Во-первых, это вопрос о путях интеграции научных теорий. С.Д. Смирнов различает несколько позиций, связанных с такой интеграцией. Он называет их «методологический нигилизм» (игнорирование любой методологической рефлексии), «методологический ригоризм» (убежденность в необходимости существования «подлинно научной методологии»), «методологический либерализм» (признание адекватности всех глобальных психологических подходов и поиск переходов между ними) и собственно «методологический плюрализм». При этом отличие последнего от «методологического либерализма» состоит в том, что, признавая равноправие психологических теорий, не следует стремиться к наведению «мостов» между ними, принимая полипарадигмальность как неизбежность [3]. Заметим здесь, что нам ближе позиция А.В. Юревича, который считает методологический плюрализм не только легитимизацией раздробленности психологической науки, но и вариантом ее интеграции [6].

Другой важной проблемой, связанной с методологическим плюрализмом, является определение стандартов для оценки проведенного исследования. Вопрос заключается в том, какие стандарты могут быть применены для оценки результатов, полученных, например, в ходе применения конкретного экспериментального плана, с одной стороны, и техники дискурсивного анализа – с другой? Если

такие стандарты отсутствуют, плюрализм становится эквивалентен анархии.

Для ответа на вопрос о стандартах С. Баркер и Н. Пистранг предлагают ввести понятие «жанр» исследования, например, «экспериментальный жанр», «нарративный жанр» и т.д. Затем предлагается дифференцировать стандарты на общие и специфические для каждого «жанра». Так, общими стандартами для оценки исследования служат следующие [8]:

1. Явное и очевидное описание концептуального фона и контекста исследования.
2. Использование соответствующих исследовательскому замыслу методов.
3. Следование принятым этическим нормам при проведении исследования.
4. Важность исследовательских результатов.

Таким образом, риторическая традиция в научном знании способствует более глубокому пониманию специфики качественного подхода к психологическому исследованию. Суть такого понимания заключается в том, что, во-первых, психологическое знание культурно и исторически обусловлено, и, во-вторых, что критерий единственной и универсальной психологической истины неприменим ко всему разнообразию форм психологического знания. Идея сосуществования множественных объяснений существа психологических феноменов, по крайней мере, столь же обоснована, как и попытки сформулировать их единую теорию.

Литература

1. *Абельс Х.* Романтика, феноменологическая социология и качественное социологическое исследование // Журнал социологии и социологической антропологии. 1998. № 1.
2. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998.
3. *Смирнов С.Д.* Методологический плюрализм и предмет психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2:

Предмет психологии / под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль, 2004. С. 276–291.

4. *Смит Н.* Психология. Современные системы. СПб., 2007.

5. *Улановский А.М.* Феноменологический подход как качественная исследовательская методология: дис. канд. психол. наук. М., 2006.

6. *Юревич А.В.* Методы интеграции психологического знания // Труды Ярославского методологического семинара. Том 3: Метод психологии / под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль, 2005. С. 377–397.

7. *Янчук В.А.* Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход. Минск, 2000.

8. *Barker C., Pistrang N.* Quality Criteria under Methodological Pluralism: Implications for Conducting and Evaluating Research // Research methods in clinical psychology: An introduction for students and practitioners / C. Barker, N. Pistrang and R. Elliott. Chichester, 2002.

9. *Billig M.* Arguing and thinking: A rhetorical approach to social psychology. Cambridge, 1996.

10. *Bloor D.* The strengths of the strong programme // J.R. Brown (Ed.), Scientific rationality: The sociological turn. Dordrecht, 1984. P. 75–94.

11. *Collins H.* An empirical relativist programme in the sociology of scientific knowledge // Science observed: Perspectives on the social study of science / K. Knorr Cetina and M. Mulkey (Eds.). London, 1983. P. 115–140.

12. *Corbin J.M.* Alternative interpretations // Theory and Psychology. 1998. Vol. 8(1). P. 121–128.

13. *Feyerabend P.* Conquest of abundance: A tale of abstraction versus the richness of being. Chicago, 1999.

14. *Flage D., Bonnen C.* (Eds.). Descartes and method: A search for a method in meditations. New York, 1999.

15. *Gergen K.* An invitation to social construction. Thousand Oaks, CA, 2000.

16. *Guba E.G. and Lincoln Y.S.* Competing paradigms in qualitative research // Handbook of qualitative research. Vol. 1: The landscape of qualitative research-theories and issues / N.K. Denzin and Y.S. Lincoln (Eds). Thousand Oaks, CA, 1998. P. 105–117.

17. *Guba E.G. Lincoln Y.S.* Naturalistic inquiry. Beverly Hills, CA, 1985.

18. *Hergenhahn B.R.* An introduction to the history of psychology. Pacific Grove, CA, 1997.

19. *Hollinger R.* Postmodernism and the Social Sciences: A thematic approach. Thousand Oaks, CA, 1994.

20. *Hoshmand L.T.* Locating the qualitative research genre // Using qualitative methods in psychology / M. Kopala and L.A. Suzuki (Eds.). Thousand Oaks, CA, 1999. P. 15–24.

21. *Latour B.* Pandora's hope: Essays on the reality of science studies. Cambridge, MA, 1999.

22. *Longino H.* The fate of knowledge. Princeton, NJ, 2002.

23. *Ratner C.* Cultural psychology and qualitative methodology: Theoretical and empirical issues. New York, 1997.

24. *Richardson L.* Writing: a method of inquiry // Handbook of qualitative research / N.K. Denzin and Y.K. Lincoln (Eds). Thousand Oaks, CA, 2000. P. 923–948.

25. *Shotter J.* Harre, Vygotsky, Bakhtin, Vico, Wittgenstein: Academic discourses and conversational realities // J. for the Theory of Social Behaviour. 1993. № 23. P. 459–482.

26. *Teahy T.H.* A history of psychology, main current in psychological thought. Upper Saddle River, NJ, 1997.